

Дифференциация проявлений крайних форм агрессии в образовательной среде

Раскрываются особенности крайних форм агрессии в образовательной среде. Рассматриваются теоретические подходы к изучению скулшутинга, анализируется логико-категориальный аспект такого изучения. Исследуются основные формы скулшутинга, выделенные на основании анализа субъектных и объектных характеристик крайних форм насилия в учебных заведениях.

Ключевые слова: учебные заведения, насилие, скулшутинг, колумбайн.

Differentiation of manifestations of extreme forms of aggression in the educational environment

The article is devoted to the study of the problem of extreme forms of aggression in the educational environment. The study considers theoretical approaches to research of school shooting, analyzes the logical and categorical aspect of its study. The article examines the main forms of school shooting, identified on the basis of an analysis of the subject and object characteristics of extreme forms of violence in educational institutions.

Keywords: educational institutions, violence, school shooting, columbine.

Социализация – продолжительный процесс, в результате которого новые члены общества включаются в его структуру, приходя к пониманию конструктивных моделей поведения, социальных запретов и ограничений, социальных ценностей. В ряде случаев социализация имеет незавершенный характер. Это означает, что у отдельных членов общества еще не сложилось устойчивое понимание социальных ценностей, норм поведения, социальных запретов и ограничений.

Типичным примером социальной группы, члены которой характеризуются незавершенным характером социализации, являются несовершеннолетние (дети и подростки). В данном случае отсутствие корректной и, что немаловажно, устойчивой социальной позиции приводит к тому, что молодые люди оказываются в значительной степени подвержены деструктивным факторам, обуславливающим нарушение их социальной включенности и, как следствие, приводящим к осуществлению деструктивной деятельности.

Следует отдельно отметить, что несовершеннолетние входят в группу риска не только по причине незавершенности их социализации, но и в силу ряда социально-психологических и биологических факторов, определяющих высокий уровень эмоциональности, максималистичности, неопределенности (в плане социального и личностного самоопределения, понимания своего места в обществе, перспектив развития и т.д.). Как результат, в молодежной среде нередко отмечаются агрессия,

неприятие социальных правил, противопоставление личности обществу и т.д. Это выражается в таких деструктивных социальных явлениях, как подростковая преступность, акты физического и психологического насилия по отношению к другим людям (моббинг, буллинг), в том числе к сверстникам [1]. Нередко имеют место сложные ситуации, в которых отношения между подростками постепенно обостряются, кульминацией чего становится применение насилия. В настоящей статье мы намерены осветить одну из крайних форм проявления агрессии в молодежной среде, имеющую тенденцию к количественному росту случаев возникновения в современном обществе, – скулшутинг (колумбайн).

Скулшутинг (от англ. school – школа, shooting – стрельба) дословно переводится как «стрельба в школе». Суть данного явления состоит в том, что один или несколько молодых людей совершают акт насилия в рамках учебного заведения с применением оружия. Исходя из названия, можно сделать вывод о том, что скулшутинг непременно предполагает использование огнестрельного оружия, однако фактически имеют место аналогичные по своему социальному значению, предпосылкам и общественной опасности случаи, когда учащиеся осуществляют акт насилия с применением оружия другого рода (холодное оружие, взрывчатка, ядовитые или химически активные вещества, комбинация перечисленных выше средств) [2]. На наш взгляд, средство причинения увечий или убийства в данном случае

второстепенно. Ключевое значение имеет то, что молодой человек решается на акт крайней агрессии в адрес одноклассников, учителей или просто первых попавшихся на пути в школе людей, используя средства, способствующие причинению вреда здоровью (и несущие угрозу жизни) одного или нескольких человек. Данное явление также нередко обозначается как «колумбайн», что связано с громким случаем массового убийства в учебном заведении города Колумбайн в 1999 г., принесшим данному населенному пункту печальную известность и сделавшим его название нарицательным [3]. В частности, обозначая аналогичные случаи проявления агрессии в школе, нередко обращаются к данному наименованию (например, используются такие словосочетания, как «русский колумбайн»).

Исследователи не сходятся во мнении относительно оснований данного явления. С одной стороны, в ряде работ указывается на автономное возникновение ситуаций скулшутинга в обществе. В основу данной позиции ложится анализ социальных характеристик субъектов агрессивных практик, а также общей ситуации, в ходе которого выявляется наличие практически идентичного набора факторов, таких как неуверенность в себе у субъекта насилия, проблемы с включением в социальную среду как на уровне школы, так и в целом, наличие конфликта между школьником и его сверстниками либо представителями преподавательского состава.

Под автономностью случаев скулшутинга подразумевается, что они выступают в качестве естественной реакции молодого человека на комплекс обстоятельств, которая выливается в акт насилия только в том случае, если соблюдается ряд условий, относящихся как к области личных качеств подростка, так и к той социальной ситуации, в которую он погружен. В данном случае тенденции роста числа случаев скулшутинга, отмечаемые исследователями, могут объясняться изменением социокультурной ситуации, в результате которой все чаще возникают предпосылки для возникновения данного деструктивного явления.

Существует и другая позиция, в соответствии с которой скулшутинг представляет собой не просто социальное отклонение, периодически возникающее локально, но является социальной моделью, которая может быть репрезентирована в информационном пространстве и, соответственно, имеет воспроизводимый характер. С этой точки зрения, скулшутинг имеет значительно больше предпосылок для возник-

новения в том случае, если он уже присутствует в сознании несовершеннолетних как модель [4]. Более того, авторы отмечают существование в информационном пространстве отдельных деструктивных субкультурных прослоек, на уровне которых данная модель выставляется в позитивном свете, представляя для подростков в качестве одного из «крутых» способов поведения, иными словами, в качестве одного из путей самоутверждения.

На наш взгляд, обе позиции имеют право на существование. С одной стороны, следует отметить, что первые случаи скулшутинга возникли именно как самостоятельное деструктивное явление, и нет оснований утверждать, что подобного рода ситуация не может возникнуть снова, будучи вызванной преимущественно локальными факторами. Между тем нельзя сбрасывать со счетов такой аспект, как влияние современного социально-коммуникативного пространства на воспроизводство социальных практик. Здесь следует учитывать тот факт, что область информационной коммуникации непрерывно развивается, и именно представители младшей возрастной группы характеризуются высокой степенью включенности в инновационные сферы информационных отношений. В связи с этим мы полагаем момент воспроизводимости скулшутинга как социальной модели чрезвычайно важным. Также, анализируя влияние современных информационных процессов на учащение случаев скулшутинга, следует отметить возможность опосредованного воздействия, связанного с актуализацией его социальных предпосылок. В частности, в современной подростковой среде обостряются тенденции развития конфликтных моделей взаимодействия, зачастую принимающих крайне острую форму. Речь идет о буллинге, моббинге – активной травле или в лучшем случае социальной изоляции тех членов локальной группы, которые не очень хорошо в нее вписываются по своим социальным характеристикам [5, с. 262–263].

На наш взгляд, понимание проблемы скулшутинга в настоящее время носит незавершенный, фрагментарный характер. Некоторые исследователи рассматривают его как некое общее, однородное по своему характеру явление, что приводит к излишней категоричности и зачастую выводит из области рассмотрения важные аспекты исследуемой проблемы. Одновременно с этим присутствуют противоречия на уровне трактовки данного социального явления и его оснований, в результате чего возникают многочисленные модели анализа

крайних форм проявления агрессии молодых людей в учебных заведениях, лишь частично отражающие проблему в силу узости исходных определений.

Мы уже проиллюстрировали узость определения скулшутинга на примере вопроса о средствах осуществления насилия: подход, акцентирующий внимание исключительно на применении молодыми людьми огнестрельного оружия, заведомо исключает множество деструктивных ситуаций, по своим социальным предпосылкам и общественной опасности имеющих схожий характер с теми случаями, когда речь идет именно о стрельбе. Следует также отметить, что при определении скулшутинга рассмотрение нахождения в стенах учебного заведения в качестве ключевого обстоятельства приводит к ограничению рассмотрения группового и институционального аспектов данного явления. В частности, применение оружия в отношении одноклассников за пределами школы, несмотря на территориальное несовпадение с одним из ключевых аспектов определения скулшутинга, тем не менее, сохраняет момент институционально-групповой определенности данного акта насилия, поскольку объектом насилия становятся школьники, и, что немаловажно, предпосылки данного акта насилия также, вероятнее всего, связаны с социальной ситуацией в школьной среде.

Итак, мы пришли к пониманию того, что существуют различные формы скулшутинга, несовпадение которых по отдельным признакам зачастую выводит их из поля научного рассмотрения. В этом контексте одним из важных шагов в осмыслении данной проблемы являются дифференциация и классификация основных форм скулшутинга. И если такие обстоятельства, как место совершения акта насилия и средство его осуществления, относятся к числу второстепенных факторов определения, то моменты субъектности и объектности крайних форм агрессии молодежи в образовательной среде требуют последовательного освещения.

Прежде всего, обратимся к вопросу о субъектности крайних форм агрессии в образовательных организациях. Поскольку агрессия проявляется со стороны молодежи, в большинстве случаев следует говорить об учениках учебного заведения, в котором осуществляется акт насилия. В свою очередь, серьезное значение имеет и то, действует преступник в одиночку либо же речь идет о групповом участии в преступной деятельности. Это позволя-

ет выделить, исходя из характеристик субъекта осуществления насильственной деятельности, две основные разновидности скулшутинга:

крайние формы насилия, осуществляемые в рамках образовательной организации единственным субъектом (или субъектами);

скулшутинг, осуществляемый социальной группой.

Следует отметить, что резонансное событие в Колумбайне, ставшее одной из точек отсчета рассмотрения данного явления, представляло собой как раз групповой случай, и здесь принципиально не то, что злоумышленники действовали вдвоем, хотя это отчасти и определило масштабность последствий, но тот факт, что их агрессия была направлена на конкретных людей не как личностей, а как представителей социальной группы. Единичный или групповой характер скулшутинга рассматривается нами в русле социологической теории, и потому выделение данных форм агрессии молодежи позволяет, в том числе, определить их специфику, социальные основания, внутренние и внешние факторы.

Применительно к характеристикам объекта скулшутинга следует отметить, что они также могут различаться по количественному критерию. Объектом скулшутинга могут стать:

единичный социальный субъект, спровоцировавший молодого человека на крайние проявления агрессии в свой адрес;

группа людей, имеющая целевой либо нецелевой для преступника характер. Проясняя последнее, отметим, что массовое осуществление насилия может иметь адресный характер (когда, например, подвергаемый ранее травле ученик мстит своим обидчикам, не затрагивая при этом учеников, с которыми у него нейтральные отношения) либо может быть безадресным (когда агрессия выплескивается на всех учеников школы, встречающихся на пути).

Исходя из проведенной нами дифференциации типов скулшутинга по субъектному и объектному основаниям, мы можем выделить следующие его разновидности:

насилие, осуществляемое одним субъектом по отношению к другому;

насилие, осуществляемое единственным субъектом в отношении группы;

насилие, осуществляемое группой в отношении единичного субъекта;

насилие, осуществляемое группой лиц в отношении другой группы.

Рассмотрим каждый из представленных вариантов по порядку. Первый из перечисленных

вариантов представляет собой в большинстве случаев адресное проявление насилия, возникающее либо прямо в процессе межличностного конфликта (при условии, если у подростка имеется при себе или в непосредственном доступе средство причинения вреда здоровью – стрелковое оружие, холодное оружие, опасные химические вещества и т.д.), либо как спланированная акция, в рамках которой молодой человек сначала подготовил преступление, а затем реализовал его. С учетом того понимания скулшутинга, к которому мы пришли, важно различать подобные ситуации и стандартные проявления насилия среди несовершеннолетних – подростковые драки, бросание друг в друга предметов и т.д. В случае скулшутинга присутствует, во-первых, средство причинения критического ущерба здоровью и, во-вторых, четкое намерение причинить этот вред. Чаще всего обозначенная форма скулшутинга возникает по причине межличностного конфликта между субъектом насилия и его жертвой, но могут иметь место и другие варианты (зависть, неразделенная любовь, ревность и т.д.).

Насилие, осуществляемое единичным субъектом в отношении группы, – один из наиболее распространенных вариантов скулшутинга. Выше уже отмечалось, что это может быть как адресное насилие (чаще всего его осуществляет объект травли, длительное время притесняемый группой одноклассников), так и безадресное насилие. Последнее представляет собой извращенную форму самоутверждения личности, противопоставляющей себя обществу в целом.

Насилие, осуществляемое группой в отношении единичного субъекта, представляет собой один из редких вариантов скулшутинга, который, однако, не является от этого менее общественно опасным. Речь идет о ситуации, когда группа молодых людей фактически выносит приговор сверстнику либо представителю образовательной организации и в дальнейшем коллективно реализует его. Мотивом в данном случае может являться месть, если со стороны объекта насилия ранее имели место какие-либо негативные действия, но может быть и иной вариант: например, самоутверждение через насильственное действие над другим человеком. Примером подобного рода «казни» могут являться крайние случаи буллинга,

в результате которого жертва может получить тяжкие телесные повреждения или погибнуть.

Что касается ситуаций скулшутинга, в которых и субъектом, и объектом насилия являются группы лиц, следует отметить, что существует несколько вариантов:

адресное осуществление насилия по отношению к группе лиц в ситуации, когда имеет место межгрупповой конфликт;

адресное осуществление насилия группой (или представителем групповой общности) по отношению к единичному представителю другой группы, реализуемое на основании его причастности к этой группе (примером такого насилия может являться насилие в адрес представителя определенного этноса или расы в условиях межэтнической розни или развитого расизма);

безадресное осуществление насилия группой молодежи в отношении неопределенной (случайной) группы людей, встречаемых в образовательной организации, в рамках акта скулшутинга. В данном случае мотивирующим фактором может являться противопоставление деструктивно настроенными подростками себя обществу, стремление к самоутверждению и т.д., а исходным обстоятельством именно групповой реализации данной деструктивной деятельности – объединение деструктивно настроенных учащихся либо вовлечение представителей молодежи теми их сверстниками, которые сами ориентированы на осуществление крайних форм насилия. Следует отметить, что именно вариант «группа против группы» был реализован в печально известной школе Колумбайн. Также серьезной предпосылкой возникновения массовых акций скулшутинга является развитие современных технологий интернет-коммуникации, посредством которых школьники могут воспринимать деструктивную социальную модель, а также объединяться в группы ее носителей.

Подводя итог, отметим, что скулшутинг представляет собой не только слабоизученное, но также активно развивающееся явление, для противодействия которому необходимо детализированное изучение основных его разновидностей, предпосылок возникновения и защитных социальных факторов, которые способствуют недопущению возникновения отдельных его случаев.

1. Горлова И.Ю., Кузнецова О.З. Буллинг в образовательных учреждениях // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. Спецвыпуск № 6. URL: http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00665_1.pdf

2. Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 3(22). С. 48–52.

3. Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4(34). С. 442–446.

4. Костина А.В. Новейшие информационные технологии и «побочные эффекты» их внедрения // Образовательные технологии. 2019. № 3. С. 27–34.

5. Морозов О.А., Булда Д.А., Бородаева М.В., Казакова А.Н. Особенности буллинга и моббинга в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. № 6.

1. Gorlova I.Yu., Kuznetsova O.Z. *Bullying in educational institutions* // *Electronic scientific and methodological journal of Omsk State Agrarian University*. 2019. No. 86.

2. Chunin A.S. *Phenomenon of skulshuting in modern Russia. Legal aspect* // *Review. NTSPTI*. 2020. No. 3(22). P. 48–52.

3. Karpov V.O. *The cult of Columbine: the main determinants of mass murder in schools* // *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 4(34). P. 442–446.

4. Kostina A.V. *The latest information technologies and «side effects» of their implementation* // *Educational technologies*. 2019. No. 3. P. 27–34.

5. Morozov O.A., Bulda D.A., Borodaeva M.V., Kazakova A.N. *Peculiarities of bullying and mobbing in Russia* // *Actual problems of aviation and cosmonautics*. 2010. No. 6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Плотников Владимир Валериевич, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России; e-mail: sociometriya@mail.ru;

Самойлов Сергей Федорович, доктор философских наук, профессор, начальник кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России; тел.: +78612583957.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

V.V. Plotnikov, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: sociometriya@mail.ru;

S.F. Samoilov, Doctor of Philosophy, Professor, Chief of the Department of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; ph.: +78612583957.